

После того как Цзян Симу переехал, Вэй Ииву чувствовал себя ужасно неловко.

Этот человек ходил за ним по пятам под предлогом "усердно учиться". Хоть сколько учи — будто в пустоту: он ничего не понимал и смотрел пустыми глазами.

Исполняющий обязанности директора, непонятно зачем, поставил Цзян Симу читать школьные объявления по радио. Первые дни всё шло нормально — он просто зачитывал текст.

Но потом... он начал читать как свою собственную сочинёнку.

Мальчики были в ярости.

Девочки думали, что это очень мило.

— У меня нет никаких талантов, но у меня есть отличный сосед по парте... — вещал Цзян Симу на всю школу.

Несколько учеников сразу посмотрели на Вэй Ииву.

Сочинение было «О моём соседе по парте».

И Цзян Симу даже не понимал, что тут не так.

В его сочинении Вэй Ииву был невероятно мягким. Настолько мягким и милым, что слушать это было невыносимо.

И когда все уже приготовились воспринимать текст серьёзно, по радио раздался резкий грохот отволоченного стула...

А потом — мольбы о пощаде.

Директор после этого больше никогда не просил Цзян Симу вести радио.

Хулиган ведь слишком опасен: если это когда-нибудь коснётся директора — будет больше убытков, чем пользы.

Когда Цзян Симу, снова получив отставку, с улыбкой подходил спрашивать очередной вопрос, Вэй Ииву начинал думать, что у этого человека проблемы с головой.

За окном проходили старшекурсники — многие знали его. Через несколько минут телефон Вэй Ииву завибрировал сообщениями:

«Подружись с Цзян Симу! Счастье сестёр зависит от тебя!!! Люби нас, брат!»

В классе Вэй Ииву сидел, жуя леденец, иногда отводя взгляд в окно.

Цзян Симу спорил с учителем, активно участвовал.

Когда хулиган не реагировал, остальные тоже начали поднимать руки.

Класс был необычайно активен, а учитель — сиял от счастья.

Такой прекрасный урок у него был впервые с тех пор, как появился Вэй Ииву.

А Вэй Ииву всё смотрел в окно. Ему было всё равно. Он воспринимал класс как свой дом. Ну, в

каком-то смысле так оно и было.

Цзян Симу встряхнул его, пытаясь вернуть на занятия.

Он бросил на него пустой взгляд.

Но Цзян Симу не сдавался.

В итоге хулиган снова был выселен классом — слишком сильная активность окружения вынуждала его уходить.

Он бродил по школьному двору, потом в магазин за конфетами, и вернулся только через полурока.

Уже в коридоре он услышал: его класс почти не шумел.

Тогда он решил зайти в первый класс погулять.

Там было тихо настолько, что слышно было, как учитель пишет мелом.

Он сел на заднюю парту и уснул — такая тишина идеально подходила для сна.

Мэн Янь потом оттащил его в столовую.

Раньше за такое он бы точно ударил, но был ещё сонный и решил разбираться потом.

Столовая была шумной и раздражающей.

Ему мгновенно стало не по себе.

Сзади кто-то дрался — ему было неинтересно.

Он не успел сделать и пары укусов, когда его поднос опрокинули.

Мэн Янь рванул к Цзян Симу:

— Не вмешивайся!

Цзян Симу доверчиво кивнул.

Это Тянь Цзян опрокинул поднос хулигана.

Хулиган из 11 класса — тоже известная личность.

Два школьных хулигана лицом к лицу — атмосфера мгновенно накалилась.

Люди расступились: если начнётся драка — лучше держаться подальше.

Вэй Ииву был известен вспыльчивостью.

Ему не нужен повод, лишь один критерий: «не нравится — получай».

Он поднялся со стула и пошёл к Тянь Цзяну.

Хотя был ниже ростом, напора в нём было достаточно — он не уступал.

Они оба держались уверенно, но остальные уже нервничали, не зная, что делать.

— У тебя судорога? — холодно спросил Вэй Ииву, уже разминая кулаки.

Но Тянь Цзян неожиданно оказался спокойнее, чем в ссоре минутой ранее.

И... просто позволил Вэй Ииву его избить.

Зрители были настолько поражены, что чуть не вывернули съеденный обед, глядя на синюшное лицо Тянь Цзяна.

Мэн Янь: —...

Мэн Янь поспешно потянул Вэй Ииву, но получил от хулигана по голове и отлетел обратно.

Вэй Ииву вышел из столовой, и вскоре они вдвоём уже сидели на корточках и обсуждали жизнь.

Цзян Симу вышел вместе с ними.

Другие, когда злились, курили или пили.

Когда злился Вэй Ииву — ел конфеты, пока не начинало тошнить.

Это он понял совсем недавно.

Вэй Ииву сидел на спортивной площадке, грызя вечный леденец, который никак не заканчивался.

— Зачем ты пришёл?

— А как же... сопровождать тебя. А кто был тот человек? — Цзян Симу сел перед ним, глядя прямо, немного растерянно.

— Мой бывший парень.

— Чего?!

— Ладно, забудь. Всё равно не поймёшь, — отрезал Вэй Ииву.

Он отряхнул школьную форму от песка, поднялся и ушёл.

Цзян Симу остался смотреть ему вслед, не находя слов, чтобы описать свои чувства.

Когда он вошёл в класс, Мэн Янь в ужасе набросился на него, тряся за плечи:

— Хулиган! Всё кончено, всё пропало, всё ужасно, Тянь Цзян...

Вэй Ииву лишь улыбнулся, взял его руку, лежащую на плече, и швырнул Мэн Яня в дверь, после чего спокойно прошёл на место и лёг на парту, будто ничего не случилось.

Мэн Янь, глядя в потолок, подумал, что ему, пожалуй, стоит пересмотреть свои представления о дружбе.

И тут кто-то заслонил ему свет.

Мэн Янь разом обнял Цзян Симу и начал жаловаться, периодически похлопывая его по спине.

Цзян Симу не знал, что сказать, только повторял:

— Всё нормально... всё нормально...

Ученики смотрели на них и тихо улыбались, даже не заметив, что Вэй Ииву всё ещё лежит на парте.

Он вытащил из стола книгу и запустил ею в эту парочку.

После этого Мэн Янь завыл громче прежнего, и хулиган, не теряя ни секунды, выволок его в коридор и снова избил.

Потом Вэй Ииву ушёл домой с рюкзаком.

Хотя занятия в тот день ещё были, дома он оказался один.

Цзян Симу всё же тревожился: в первые дни учебного года за Вэй Ииву ходили какие-то люди — может, хотели ограбить. Хорошо хоть хулиган был быстрый.

Он взял отгул у учителя после первого урока и пошёл домой.

Но Вэй Ииву дома не было.

Вообще никого.

Наверное, ушёл гулять... — подумал он.

Он сел на диван и начал ждать. Постепенно уснул, прижимая школьный рюкзак.

Проснувшись, обнаружил, что кто-то накрыл его одеялом.

Он посмотрел на часы — было уже семь вечера, за окном темнело.

Обернувшись, увидел: Вэй Ииву сидит за столом и ест.

— Долго ты ещё смотреть будешь? Убирайся, — сказал тот, не поднимая глаз.

— А, да... иду, — спохватился Цзян Симу.

Он налил себе миску каши, сел напротив и внимательно стал смотреть на него — вдруг тот и правда был злой из-за дневного происшествия.

— Что глазеешь?

— Эм... ты ещё злишься?

— Я — злюсь?

— Вот и хорошо. Лишь бы не злился, — выдохнул Цзян Симу.

Он смотрел на смену выражений лица у Вэй Ииву — от раздражённого до сейчас совсем

спокойного — и считал это по-своему... милым. И немного глупым.

— Куда ты ходил днём?

— Дрался, — спокойно сказал Вэй Ииву.

Цзян Симу застыл, перестав есть.

— Д-дрался? Ты не ранен?

— С чего бы? Ты меня сильно недооцениваешь. Если бы этот Тянь Цзян вздумал отбиться — я бы его убил.

— П... понятно...

Перекинувшись ещё парой фраз, Вэй Ииву поднялся наверх. Бить людей — утомительное занятие.

Цзян Симу украдкой посмотрел ему вслед. Одежда чистая, волосы аккуратные, лицо почти без повреждений. Будто он просто погулял, а не дрался.

На самом деле Цзян Симу запомнил слова на площадке.

Этот Тянь Цзян... действительно казался странным.

Поев, он лёг на кровать, долго смотрел в окно, размышляя.

Наверное, я слишком переживаю. Сейчас не время думать — учёба ещё не закончена.

Как только он проснулся утром, снизу услышал громкий треск и возню.

У Вэй Ииву сразу испортилось настроение.

Открыв дверь, он понял, что шум ещё сильнее, и спустился вниз посмотреть, чем там занимается этот "братец".

Цзян Симу драил ванную.

Хотя Вэй Ииву и не хотел знать, что этот человек делает по утрам, но всё-таки посмотрел — и, конечно:

— Ну всё, раковина сломана. Зови мастера чинить.

— Ой... ты пришёл? — Цзян Симу удивился, а потом, предполагая, что разбудил шумом, неловко улыбнулся.

— Чинишь вещи? Выглядишь глупо.

— Эээ... когда я жил с мамой, я не мог позволить ей делать тяжёлую работу. Так что я этим занимался, — Цзян Симу почесал макушку мокрой рукой, опять выглядя как дурачок.

Вэй Ииву только вздохнул.

Ну неужели нельзя позвать мастера?.. Эта раковина ломается уже в который раз. Отец её менять не хочет — всё память у него.

Он вернулся наверх переодеться.

Когда снова спустился, Цзян Симу уже приготовил завтрак.

Вэй Ииву кое-как поел. Вчера он толком и не ел, но и то, что готовит Цзян Симу... есть тяжело.

— Сосед по парте, ты стал лучше готовить, — сказал он мимоходом.

Цзян Симу сделал вид, что не услышал, и продолжил есть.

Тогда Вэй Ииву махнул рукой — бесполезно.

В школу они, как обычно, шли не спеша.

Раньше Цзян Симу подгонял его много раз, но сегодня он сам еле плёлся рядом.

Пришли почти к самому звонку.

На своём месте Вэй Ииву увидел жалостливое лицо Мэн Яня, но недолго — Вэй Ииву посмотрел в ответ, и тот сразу отступил.

Он даже не особо удивился, когда услышал, что классного руководителя сменили.

Но Цзян Симу тут же разболтал всё двум задним соседкам — и Вэй Ииву невольно услышал разговор.

Оказывается, из-за того что вчера в классе была слишком накалённая атмосфера, учительница ушла в кабинет в слезах.

Исполняющий обязанности директора испугался, что она заболит, и перевёл её вести второй класс.

Вэй Ииву было жаль — он её уважал. Почти два года вместе всё-таки.

Новый учитель — фамилия Цянь.

Это вообще единственное, что Вэй Ииву запомнил: он не любит держать всякие ненужные имена в голове.

У него даже сосед по парте называется просто "дешёвый брат".

Единственный человек в классе, чьё имя он действительно помнил — это Мэн Янь.

Тот столько лет маячит перед глазами — волей-неволей запомнишь.

Учитель Цянь был в толстых чёрных очках, с тёмными кругами под глазами — явно мало спал.

Класс всё ещё был подавленным, многие прорывались в слёзы.

Учитель не слишком их жалел:

— Тише! Что вы плачете? Не можете начать урок? — строго сказал он.

В классе остались лишь тихие всхлипы... и тут прозвучало громкое «БУМ!».

Так как передние парты сегодня были пустыми, Вэй Ииву пнул стул так, что тот влетел на пустой стол.

Звук был оглушающий — класс замолк мгновенно.

Перестали плакать и ученики, и сам учитель.

Учитель Цянь посмотрел прямо на него, а Вэй Ииву — в ответ.

Цзян Симу тут же дёрнул его, пытаясь оттащить: он боялся, что этот человек сейчас подерётся с учителем, а нынешний директор не такой покладистый, как прежний.

Вэй Ииву откинул руку Цзян Симу и встретился взглядом с Учителем Цянем.

Он ведь не был тем, кто не уважает старших.

Но вот так просто разрывать отношения с учителем, который вёл их почти два года?

И что это за слёзы?

— Вэй Ииву! — сказал учитель.

— Я, — ответил он спокойно.

— Ты так обращаешься со своим учителем?

— А ты мне учитель? — спокойно спросил он.

Учитель Цянь уже дрожал от злости, а из-за недосыпа лицо у него было бледным.

Вэй Ииву поставил ногу на дальнюю парту — не полностью, но так, что мог дотянуться.

Учитель Цянь заметно затрепетал, а затем швырнул книгу на кафедру и вышел.

Он, конечно, слышал о школьном хулигане, но не ожидал, что тот настолько дерзкий. Что это вообще за характер такой?..

Учитель Цянь отправился в кабинет директора обсуждать урок и поведение класса.

А на четвёртом уроке у Вэй Ииву начался настоящий бедлам: кто-то рыдал, кто-то ныл, а самого Вэй Ииву Цзян Симу едва смог дослушать моральную лекцию.

Во второй половине урока учитель первого класса, не выдержав, выгнал весь свой класс и поставил их стоять у дверей класса Вэй Ииву.

И только тогда весь учебный корпус наконец успокоился.

Цзян Симу не прекращал писать записки своему соседу по парте.

Тот взял одну, посмотрел, смял в комок и бросил куда-то в сторону.

Неизвестно куда — но кто-то всё равно выкинул их в мусорку.

После урока Цзян Симу снова начал ему промывать мозги, бубня весь оставшийся час.

Вэй Ииву подумал, что он был слишком добр с этим человеком в последнее время.

Класс всё ещё гудел, когда вдруг в класс вошёл кто-то всхлипывающий — это была их бывшая классная руководительница.

Весь класс тут же окружил её — кроме Цзян Симу и Вэй Ииву.

Потом и Цзян Симу присоединился.

Вэй Ииву отодвинул парту, громко скребя ножками по полу.

— Ииву... спасибо тебе, — сказала учительница.

Он посмотрел на неё.

Глаза у неё были влажные, и остальные тоже кивали в его сторону.

— Просто разъединили класс, и что теперь? — бросил он.

Как только он это сказал, остальные дружно рассмеялись — будто по сигналу.

Вэй Ииву не стал спорить, просто лёг на парту.

Он и правда скучал по учительнице... но говорить об этом не собирался.

Во второй половине дня весь первый класс исчез.

Исполняющий обязанности директора только руками развёл: всего лишь разделили ребят по классам — а вся группа разом ушла проветриться.

Но поскольку хулиган был именно в этом классе... пришлось позволить.

С ним спорить опасно — ещё умрёшь ненароком.

<http://bllate.org/book/12372/1214521>